

ек-2

113
СЕКРЕТНО

Экз. № 2

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР

первый

отдел

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

резидента
Псевдоним агента "Рашидов"

Личное дело № I757

Принял зам.начальника I Отдела Комитета подполковник В.П.Контримас
(должность, звание, фамилия оперработника)

Дата «19» октября 1984 г. и место встречи

Справка: А.Разма является объектом заинтересованности 2 Отдела 5 Службы КГБ Литовской ССР.

Мероприятия: Копия данного сообщения направить во 2 Отдел 5 Службы КГБ Литовской ССР.

Задание: Иано по поиску в потоке иностранцев, посещающих Литовскую ССР лиц, интересующих органы КГБ.

24 сентября с.г. источник вместе с врачом Билой в гостинице "Летува" имел часовую беседу с эмигрантским деятелем Антанасом Размой. На эту встречу Разма пошел без особых колебаний, хотя во время встречи и беседы был несколько взволнован и скован.

Во время беседы он старался убедить источника, что не считает себя эмигрантским политическим деятелем, хотя бы потому, что никогда не разделял политику ВЛИКа и АЛТа и якобы не являлся членом этих организаций. Он склонен считать себя лишь культурным деятелем эмиграции, человеком, пытающимся сохранить в эмигрантах их национальную принадлежность, хотя бы еще в одном поколении детей эмигрантов. На вопрос источника, что литовской фонд, организатором и руководителем которого он является, принадлежит к политической организации Разма ответил, что "фонд" таковой не является. По его словам он, якобы, не собирался возглавить эту организацию, но так уж случилось, что после первых взносов не нашлось энтузиастов, кто взялся бы за это дело и ему пришлось возглавить фонд, хотя как врач он никогда не считал себя хорошим организатором. Эти качества у него появились позже, вернее их появление объясняется нуждой, нежеланием многих эмигрантов связывать себя с организационной деятельностью.

Отвечая на другие вопросы Разма упомянул, что "фонд" намерен сейчас создать собственный культурный литовский центр, в котором намерен сосредоточить культурное наследие литовской эмиграции, собрать архивы, литовские художественные и литературные произведения. Из его некоторых рассуждений и реплик можно было понять, что эти планы "фонда" имеют целью забежать вперед и удержать эмигрантов от направления архивов и произведений в СССР, к чему они устремились после призывов советских властей. В этих призывах и действиях властей республики Разма и его последователи увидели опасность "для эмигрантской культуры и вообще деятельности". Как заявил Разма, осуществление этой идеи задерживается лишь по той причине, что "фонд" не находит подходящей энергичной кандидатуры, способной и желающей возглавить этот "центр".

Во время беседы Разма дал ясно понять, что если эта его поездка окажется успешной и он убедится в том, что в Литве действительно нет признаков насильственной русификации и власти не принимают мер, направленных на исчезновение литовской нации, то он будет готов пойти на определенное расширение и развитие контактов с Родиной и в следующем году лично возглавит группу литовских врачей-эмигрантов, поездка которых в Литву могла бы быть полезной для медицинских работников республики. Причем эти свои планы он в определенной степени ставил в зависимость от того разрешат ли поездку в родные места или нет.

Понимая бесперспективность эмигрантской политической и культурной деятельности Разма все же старался убедить, что она еще нужна и полезна хотя бы для двух поколений эмигрантов, потому что за это время в мире многое может произойти. С другой стороны, по его словам, если бы он и другие его коллеги были бы уверены, что литовская нация на Родине не исчезнет, то возможно действительно не нужна и вся их работа в США. Однако такой уверенности в них пока что нет, хотя бы потому, что русский язык в Литве стал изучаться в первых классах, научные диссертации стали писаться на русском языке, всячески притесняются религиозные деятели и религиозные убеждения, которые якобы всегда боролись за сохранение литовского духа и высоких моральных устоев в народе.

Вместе с тем необходимо отметить, что все эти "доводы"

Размы легко разбивались, причем нередко в этом деле хорошую помощь источнику оказывал Била. Из довольно острой дискуссии источника с Размой по данному и другим вопросам, сложилось твердое мнение, что он довольно слабый оппонент, не умеет достаточно настойчиво отстаивать свои взгляды, его аргументы часто были неубедительными, слабыми и он сдавал свои позиции, переходя на другие темы. Не находя убедительных доводов и утверждений по вопросу "притеснения" литовской нации, он вдруг заявил, что об отсутствии свободы, якобы, свидетельствует, хотя бы и такой факт, что за ним постоянно ведется слежка. Он ее заметил в гостинице и особенно наглядно в гор.Каунасе, где за ним постоянно следовали две машины, одна желтого цвета, другая темная, возможно коричневая. В Каунасе одна из этих машин потеряла его, но потом нашла и продолжала следовать за машиной, в которой он находился. Желтая машина следовала за ним и на всем пути из Каунаса в Вильнюс и довела прямо до гостиницы.

На замечание источника, что в этом нет ничего убийственного, ибо Разма известный политический эмигрантский деятель, ведущий борьбу против Литовского советского государства и советские власти имеют основания подозревать его в нелояльности к бывшей своей Родине, Разма ничего не смог ответить, замялся и перевел беседу на другую тему.

Определенный интерес представляет осторожность в поведении Размы. Из некоторых его заявлений было видно, что решаясь на поездку в Литву, он опасался возможных акций против его в республике, но с другой стороны не меньше его пугают и действия эмигрантов после его возвращения в Чикаго. Он боится, что даже малейшие его "неосторожные" шаги в республике эмигрантами могут быть расценены как предательство интересов эмиграции со всеми выходящими отсюда последствиями. Он обеспокоен, что с ним может произойти то же самое, что произошло с ксендзом А.Кезисом, который из-за постоянных угроз после возвращения из ЛССР, был вынужден сменить номер телефона.

В заключение есть необходимость подчеркнуть, что Разма явно настроен прокатолически и рассчитывает на поддержку католических эмигрантских представителей. Думается, что он хорошо осведомлен о каналах, по которым в США поступают т.н. "хроники"

и верит многому, что в них печатается.

Вместе с тем, он заслуживает внимания не только как достаточно информированный человек, но и как личность, на которую можно оказать влияние в нужном нам направлении и постепенно столкнуть его с занимаемых им позиций.

Зам.нач. I Отдела КГБ Лит.ССР
подполковник

В.П.Контримас

В.П.Контримас

отп. 2 экз

1- во 2 отдел 5 Службы

3- в дело № 1757

исп. Контримас

печ. Кузина

5.II.84г.